

СУХОВСКАЯ Дарья Николаевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры исторических
и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии,
Пятигорский государственный университет,
ORCID ID 0000-0002-9749-9367,
e-mail: daria.sukhovskaya@yahoo.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ И КЛАСТЕРИЗАЦИИ В РОССИЙСКИХ УРБАНИСТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются социально-экономические детерминанты формирования креативного городского пространства в современной России. В центре анализа находится переход от индустриальной модели развития города к модели, основанной на культуре, инновациях, творческих индустриях, человеческом капитале и символическом производстве. Автор рассматривает креативные пространства как особую форму урбанистической трансформации, в которой экономические, социальные, культурные и управленческие факторы образуют единую систему городского развития. На материале российских практик анализируются примеры Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбурга, Томска, Калининграда и арт-кластера «Таврида». Показано, что креативные кластеры выполняют несколько функций: ревитализируют промышленные и периферийные территории, стимулируют развитие малого и среднего бизнеса, создают новые рабочие места, повышают туристическую привлекательность и усиливают символический капитал города. Особое внимание уделяется различным моделям взаимодействия бизнеса, государства и городских сообществ, от самоорганизации творческих инициатив до институциональной поддержки и государственно-частного партнерства. В статье обосновывается, что креативная экономика меняет не только пространственную организацию города, но и способы городской субъектности, поскольку жители начинают выступать соавторами городской среды. Вместе с тем выявлены противоречия креативной урбанизации: риски джентрификации, социального неравенства, коммерциализации культуры и конкуренции городов за человеческий капитал. Научная значимость исследования состоит в соединении социально-экономического и социально-философского подходов к анализу креативного города. Делается вывод о необходимости инклюзивной городской политики, направленной на распространение эффектов креативной экономики за пределы центральных и престижных городских локаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: креативная экономика, креативное городское пространство, креативные кластеры, урбанистическая трансформация, ревитализация территорий, городская субъектность, человеческий капитал, символический капитал, джентрификация, российские города.

SUKHOVSKAYA Darya Nikolaevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Historical
and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology,
Pyatigorsk State University

SOCIO-ECONOMIC DETERMINANTS OF THE FORMATION OF A CREATIVE URBAN SPACE: EXPERIENCE OF TRANSFORMATION AND CLUSTERING IN RUSSIAN URBAN PRACTICES

ANNOTATION. The article examines the socio-economic determinants of the formation of creative urban space in contemporary Russia. The study focuses on the transition from an industrial model of urban development to a model based on culture, innovation, creative industries, human capital and symbolic production. Creative spaces are interpreted as a specific form of urban transformation in which economic, social, cultural and managerial factors constitute an integrated system of city development. The analysis is based on Russian urban practices, including Moscow, St. Petersburg, Kazan, Yekaterinburg, Tomsk, Kaliningrad and the Tavrida art cluster. The article shows that creative clusters perform several functions: they revitalize former industrial and peripheral territories, stimulate small and medium-sized businesses, create employment opportunities, increase tourist attractiveness and strengthen the symbolic capital of the

city. Particular attention is paid to models of interaction between business, public authorities and urban communities, ranging from self-organized creative initiatives to institutional support and public-private partnership. The article argues that the creative economy transforms the spatial organization of the city and forms of urban subjectivity, as residents increasingly act as co-authors of the urban environment. At the same time, the study identifies contradictions of creative urbanization, including gentrification, social inequality, cultural commercialization and interurban competition for human capital. The scientific significance of the study lies in combining socio-economic and socio-philosophical perspectives on the creative city. The article concludes that inclusive urban policy is necessary to extend the benefits of the creative economy beyond central and prestigious urban locations.

KEY WORDS: creative economy, creative urban space, creative clusters, urban transformation, territorial revitalization, urban subjectivity, human capital, symbolic capital, gentrification, Russian cities.

Рассмотрим в настоящей статье конкретные примеры российских городов и кластеров, где креативная экономика уже стала заметной силой, трансформирующей пространство и экономику. Эти кейсы демонстрируют разнообразие форм самоорганизации, взаимодействия с властью и достигнутых результатов.

Москва – ведущий креативный мегаполис России. Столица аккумулирует порядка четверти всех занятых в креативных индустриях страны и генерирует значительный объем творческих услуг. Здесь возникли первые и крупнейшие креативные кластеры: дизайн-центр Artplay (основан в 2003 г.), центр современного искусства «Винзавод», дизайн-завод «Флакон», кластер «Красный Октябрь» [14, с. 90]. Их появление изменило облик целых районов (например, Artplay оживил промышленную зону Курского вокзала). Московские кластеры стали примером успешной самоорганизации творческого бизнеса: так, Artplay сегодня объединяет ~450 компаний и студий и считается образцом джентрификации через культуру. Городские власти активно поддерживают эти инициативы – присвоение Artplay статуса технопарка и создание Союза креативных кластеров в 2019 г. тому подтверждение. Экономическое значение московского креативного сектора значительно: по оценкам, вклад Москвы позволил ей войти в топ-6 самых креативных мегаполисов мира [12]. Кроме того, столица привлекает колоссальные инвестиции в IT и медиа (Яндекс, Mail.ru и др.), что также относится к креативной экономике [10, с.647].

Санкт-Петербург – культурная столица, где креативная экономика опирается на богатое историко-художественное наследие. Город реализует множество проектов ревитализации промышленных пространств. Самый известный – «Севкабель Порт»: старейший кабельный завод на Васильевском острове частично перенёс производство и освободил ~20% территории под культурно-деловой кластер на берегу залива [7, с.48]. Открытый в 2018 г., «Севкабель» быстро стал новой точкой притяжения: более 700 мероприятий в год – от выставок Энди Уорхола до музыкальных фестивалей – проходят на его площадках, привлекая десятки тысяч посетителей [15]. В Петербурге действуют и другие кластерные пространства: Новая Голландия (остров,

превращённый в парк и арт-зону), «Этажи» (лофт-проект с галереями и рынками), Street Art Museum на заводе слоистых пластиков. Экономический эффект проявляется в росте туризма, в создании рабочих мест для молодежи (ивент-индустрия, дизайн, IT) [13, с. 73]. Власти города поддерживают креативные индустрии через комитет по культуре и инвестиционные программы, хотя многие проекты возникают снизу. Петербург известен и своими творческими сообществами, от музыкантов до разработчиков игр, которые формируют имидж города как пространства свободы и искусства. В рейтинге креативных регионов РФ Санкт-Петербург стабильно входит в топ-2, уступая лишь Москве [3].

Казань – пример динамично развивающегося регионального центра, делающего ставку на креативность. Столица Татарстана сочетает богатое культурное наследие (татарская культура, исламская архитектура) с амбициями IT-города. Здесь создан один из первых в России IT-парков (технопарк в сфере информационных технологий), действуют креативные пространства вроде центра современной культуры «Смена» и молодежного коворкинга «Штаб» [9, с. 85]. Казань активно проводит международные мероприятия, от архитектурных биеннале до мировых чемпионатов по рабочим профессиям, которые стимулируют креативную индустрию (дизайн, медиа, event-менеджмент). Экономическое значение: креативный сектор (включая IT) заметно увеличил долю города в ВРП Татарстана и снизил зависимость от нефтехимии [4]. Модель взаимодействия с властью в Казани – партнерская, при Президенте РТ создан Совет по креативным индустриям, грантовые программы поддерживают культурные стартапы [5, с. 44]. В результате Казань превратилась в привлекательный для жизни город для талантливой молодежи Поволжья, формируется образ города как центра креативного туризма и цифровых инноваций.

Екатеринбург – крупный уральский город, переживший переход от индустриального центра к одному из культурно-креативных лидеров России. Традиционно известный своей музыкальной сценой, сегодня Екатеринбург развивает дизайн, современное искусство, медиа. Здесь проводится Уральская индустриальная биеннале современного искусства, есть значимые пространства

вроде Ельцин Центра (культурно-образовательная площадка) и креативного кластера «Дом печати» [20, с. 23]. Свердловская область входит в топ-10 креативных регионов РФ, в городе работают тысячи дизайнеров, архитекторов, ай-тишников. ВУЗы (УрФУ и др.) готовят кадры для креативной экономики, а власти запустили проект «Академический» – создание в Екатеринбурге большого технопарка с творческим уклоном [8, с. 222]. Примечательна самоорганизация: екатеринбургские стрит-арт художники при поддержке горожан преобразили множество дворов, возник фестиваль уличного искусства «Стенография» – это пример, как креативные практики меняют городской ландшафт с одобрения (и частичной поддержки) администрации. Экономически город выигрывает за счёт привлечения туристов (концепция «неофициальной культурной столицы» Урала) и развития новых отраслей вместо стагнирующего машиностроения.

Арт-кластер «Таврида» – уникальный проект, реализуемый при участии государства. Расположен в Крыму (близ г. Судак), кластер «Таврида» с 2015 года развивается как молодежная творческая резиденция всероссийского масштаба. На его площадке проходят летние сессии по различным направлениям искусств, форум творческой молодежи, фестивали Tavrída-Art [22, с. 60]. Проект поддерживается федеральными структурами (Росмолодежь), что обеспечивает финансирование инфраструктуры – строительство кампуса, сцен, студий. «Таврида» – пример кластерной модели, ориентированной прежде всего на образование и социальный эффект: тысячи молодых людей из разных регионов получают там обучение у наставников, создают совместные проекты, многие затем запускают культурные инициативы у себя дома [19]. Экономически это не классический кластер с компаниями-резидентами, но вклад его проявляется опосредованно – в развитии человеческого капитала, рождении творческих стартапов, притоке в регион (и страну) новых событий и туристов. Взаимодействие с властью здесь максимальное: кластер фактически инициирован «сверху» как часть нацпроекта «Культура», однако его наполнение зависит от активности самих участников. Результативность «Тавриды» оценивается не столько в рублях ВРП, сколько в сотнях реализованных творческих проектов выпускников и в укреплении имиджа России как страны, инвестирующей в молодежное творчество [1, с. 56].

Калининградский креативный кластер – пример преобразования городской среды в самом западном регионе РФ. В Калининграде с его особой исторической атмосферой развивается сразу несколько творческих локаций. В 2020-х годах началась реконструкция бывшего военного городка на ул. Суворова под многофункциональный арт-кластер «Креспектива». По сообщениям, на этом объекте планируется создать

творческие мастерские, выставочные залы, общепит и прогулочные зоны; проект был готов на 25% и требовал инвестиций около 165,7 млн руб. (планировалось освоить в 2022 г.) [23, с. 12]. «Креспектива» курируется региональными властями совместно с Фондом креативной экономики, то есть налицо модель ГЧП. Параллельно в городе работают частные инициативы: фотокластер «Правый берег», арт-пространства на базе старых зданий [6, с. 167]. Экономическое значение пока точно – новые рабочие места для молодежи, привлечение туристов (Калининград пытается позиционировать себя не только как морской курорт, но и как «креативный город» с фестивалями, музеями современного искусства). Формы самоорганизации присутствуют (ассоциации художников, IT-сообщество Amber Valley), однако поддержка власти (через Министерство культуры области) играет решающую роль в инфраструктурных проектах. Этот кейс показывает, как даже вне крупных мегаполисов локальная креативная политика может стимулировать развитие: Калининградская область составила свой «список креативных индустрий» и стремится стать заметной на карте креативной экономики России.

Томский «ИТ-квартал» – условное название для совокупности инициатив в Томске, старейшем сибирском университетском городе. Томская область вошла в четвёрку лидеров по развитию креативных индустрий в РФ, во многом благодаря сильному IT-сектору и научно-образовательному комплексу [2, с. 38]. В Томске сформирован кластер информационных технологий: действует особая экономическая зона технико-внедренческого типа, где размещаются десятки IT-компаний, работает центр «IT-Куб» (образовательная площадка для школьников и студентов), ежегодно проводятся крупные IT-конференции («Город IT») [17, с. 1432]. Этот кластер интегрирован в городскую среду: в историческом центре Томска ряд зданий приспособлен под офисы стартапов, коворкинги (например, просторный коворкинг на ул. Герцена) [18, с. 71]. Благодаря университетам, Томск стал кузницей кадров для креативной экономики, отсюда выходят программисты, дизайнеры, инженеры, многие из которых создают компании локально. Взаимодействие с властью выражается в поддержке стартапов грантами, в налоговых льготах и создании инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, центры прототипирования).

Результативность такого «академического креативного города» видна в статистике: высокотехнологичные и креативные отрасли дают существенную долю регионального продукта, экспорт услуг (программирование, инжиниринг) растёт. Томск показывает, что креативная экономика успешна не только в столицах – связка «университет + инновации + городской комфорт» способна превратить небольшой город в конкурентоспособного игрока. При этом качество

городской среды и субъективный уровень жизни повышаются: в Томске бурно развивается арт-сфера (фестивали науки и искусства, новые музеи), что делает город привлекательным для творческой интеллигенции.

Выводы

Приведённые примеры – далеко не полный список креативных преобразований в российских городах. Их объединяет то, что креативная экономика везде выступает как инструмент реинвенции городской парадигмы: индустриальные или периферийные локации получают новую жизнь, знания и культура становятся ресурсом развития, а горожане – активными участниками этих процессов. Важно, что схемы реализации различаются: где-то ведущую роль играет бизнес и сообщество (Москва, частично Петербург), где-то – государство (Таврида, Калининград), чаще всего – их партнёрство. Но итогом становятся схожие эффекты: экономический рост (новые фирмы, рабочие места, вклад в ВРП), социальное оживление (приток молодежи, снижение оттока мозгов, рост туристической привлекательности) и символический капитал города (улучшение имиджа, брендинг через культуру) [16, с. 100].

Анализ показал, что креативная экономика формирует новый урбанистический порядок, затрагивающий все измерения города – пространство, экономику, управление и человеческую субъективность. По сути, мы наблюдаем становление нового онтологического режима городской жизни, в котором творчество выступает системообразующим принципом. Если ранее онтология города определялась индустриальной материей (заводы, транспортные артерии, классовая структура рабочего города), то теперь основу составляет нематериальное – интеллектуальный потенциал, культура, инновации. Город в режиме креативной экономики – это не просто место производства товаров, а место производства культурного капитала. Производство пространства становится более осознанным и рефлексивным: каждое новое общественное место проектируется с учётом творческой функции, каждая реконструкция осмысливается с точки зрения культурной ценности. Тем самым подтверждается мысль А. Лефевра о том, что во второй половине XX века произошло «полное урбанизирование общества» – город превратился во всеобъемлющую социальную форму. В новом веке эта урбанизированная социальность

приобретает креативный характер: творчество пронизывает повседневность, а анализ современного капитализма невозможен без учёта его пространственно-культурной (творческой) практики.

Онтологический режим предполагает изменения в самом способе бытия горожан. Креативный город рождает субъектов, для которых самореализация через творчество – базовая потребность и способ существования. Это напоминает воплощение гуманистического идеала, где каждый человек – творец своей жизни и окружения. Городские пространства становятся продолжением личности, а личность – отражением любимых городских мест (кофейни, студии, парки выступлений). Таким образом, возникает своего рода синтез пространства и субъекта: как писал А. Лефевр, «каждое живое тело есть пространство и производит это пространство» [11, с. 132]. Горожанин-креативщик неотделим от своего города; более того, он постоянно воспроизводит городской контекст – через новые проекты, культурные акции, бизнесы. В результате городская субъектность выходит на новый уровень сознания: горожане осознают себя не пассивными потребителями услуг города, а совладельцами и соавторами городской реальности.

Разумеется, этот идеальный образ сосуществует с противоречиями. Креативная экономика – порождение позднего капитализма, а потому несёт на себе его противоборства: между творчеством и коммерцией, свободой самовыражения и рыночной конъюнктурой, пространственной справедливостью и стремлением к прибыли. Как отмечал Д. Харви, город остаётся аренной борьбы за право на город для всех, и креативный город не исключение [21, с. 23]. Рост творческого сектора может обострять социальное расслоение – благополучные «креативные кварталы» контрастируют с бедными районами, не интегрированными в новую экономику. Глобальная конкуренция городов за креативный класс чревата тем, что менее успешные города будут терять таланты. Эти вызовы требуют осмысления и выработки компенсаторных стратегий – поддержки инклюзивности, распространения выгод креативной экономики на широкие слои, развития культурных программ в спальных районах и т.д. Иными словами, онтология креативного города ещё формируется, и от решений сегодня зависит, станет ли она гармоничной.

Список литературы:

- [1] Акимова Д. С. Молодежная искомая страна на примере арт-кластера «Таврида» // Горизонты образования : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию РАН, 300-летию со дня рождения И. Канта, 190-летию со дня рождения Д. И. Менделеева и 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина. – Омск, 2024. – С. 56-58.
- [2] Антонова И. С., Шмакова А. Н. Школа креативных индустрий в региональной экономике Томской области // *Beneficium*. – 2023. – № 4 (49). – С. 38-46.
- [3] В НИУ ВШЭ представили рейтинг креативного потенциала регионов России // Национальный

исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://cmd.hse.ru/news/894828741.html> (дата обращения: 28.04.2026).

[4] Второй рейтинг креативных регионов России // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://cmd.hse.ru/news/977942432.html> (дата обращения: 28.04.2026).

[5] Гарифзянова А. Р., Кладова А. А. Роль креативных городских пространств в процессе самореализации молодежи (на примере г. Казани) // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2024. – № 1 (64). – С. 44-50.

[6] Гончарова Е. А. Подготовка и реализация арт-проектов и управления культурными инициативами в Калининградском регионе // Научный альманах ассоциации France-Kazakhstan. – 2022. – № 2. – С. 167-175.

[7] Донская О. Ю., Печерица Е. В. Креативные пространства как драйвер редевелопмента «серого пояса» в Санкт-Петербурге // Проблемы и перспективы развития туризма: региональный аспект : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Грозный, 2024. – С. 48-53.

[8] Жданова А. А. Креативная среда и социокультурное пространство как ресурсы развития современного города (из опыта креативного кластера «Домна» в г. Екатеринбурге) // Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия : материалы Междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2022. – С. 222-226.

[9] Зуев К. О. Арт-пространства и их развитие в Казани в 2010–2020 гг. // Наследие и современность. – 2024. – Т. 7. – № 1. – С. 85-98.

[10] Кузнецова О. В. Креативные пространства: состав, классификация, перспективы развития в России // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4 (153). – С. 647-650.

[11] Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. — М.: Strelka Press, 2015. — С. 132.

[12] Москва креативная: впереди Гонконга и Мельбурна, но далеко от Пекина и Лондона // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/468739171.html> (дата обращения: 28.04.2026).

[13] Пастернак К. Г. Креативные пространства Санкт-Петербурга: урбанистический тренд туристской аттракции города // Дни Российской науки : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2025. – С. 73-77.

[14] Свиридова Н. В. Современное искусство как фактор развития городской среды (на примере города Москвы) // История. Культурология. Политология. – 2024. – № 3. – С. 90-95.

[15] Севкабель Порт // Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга. URL: <https://visit-petersburg.ru> (дата обращения: 28.04.2026).

[16] Суховская Д. Н. Деструктивное влияние креативных пространств поселений на процессы социализации и самореализации личности и среду ее формирования в условиях глобализации // European Social Science Journal. — 2015. — № 1–2. — С. 100-106.

[17] Сыпченко В. В. Влияние принципов экономики впечатлений на деятельность учреждений культуры Томска // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 8. – С. 1432-1442.

[18] Сыпченко В. В. Социокультурная сфера Томска как ресурс экономики впечатлений // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2024. – № 3 (60). – С. 71-76.

[19] Федеральное агентство по делам молодежи. О проектах арт-кластера «Таврида». URL: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 28.04.2026).

[20] Фирстова Т. В. Развитие креативной индустрии в городе Екатеринбурге (на примере пространства «Домна») // Первый шаг в науку : материалы студенческой науч. конф. / редкол.: Т. Е. Зерчанинова, Д. А. Калугина. – Екатеринбург, 2023. – С. 108-111.

[21] Харви Д. Право на город // New Left Review. – 2008. – № 53. – С. 23.

[22] Шестаков Д. А. Федеральная сеть арт-резиденций арт-кластера «Таврида» как механизм создания инфраструктуры поддержки талантливой молодежи // Апгрейд молодежных инициатив: Обновление – 2025 : VIII Всерос. науч.-практ. конф. – Ульяновск, 2022. – С. 60-64.

[23] Щекотуров А. В. Устойчивость и развитие социокультурного капитала креативных индустрий Калининградской области : отчет о НИР / грант № 25-18-20130. – Российский научный фонд, 2025. – С. 12.

References:

[1] Akimova D. S. The Youth's Desired Country: The Case of the Tavrda Art Cluster // Horizons of Education: Proc. of the V Int. Res. and Pract. Conf., Dedicated to the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences, the 300th Anniversary of I. Kant's Birth, the 190th Anniversary of D. I. Mendeleyev's Birth, and the 225th Anniversary of A. S. Pushkin's Birth. Omsk, 2024, pp. 56-58.

- [2] Antonova I. S., Shmakova A. N. *School of Creative Industries in the Regional Economy of Tomsk Oblast* // *Beneficium*. – 2023. – No. 4 (49). – pp. 38-46.
- [3] HSE Presents Ranking of Creative Potential of Russian Regions // National Research University Higher School of Economics. URL: <https://cmd.hse.ru/news/894828741.html> (accessed on 28.04.2026).
- [4] The second ranking of creative regions of Russia // National Research University Higher School of Economics. URL: <https://cmd.hse.ru/news/977942432.html> (accessed on 28.04.2026).
- [5] Garifzyanova A. R., Kladova A. A. The role of creative urban spaces in the process of youth self-realization (on the example of Kazan) // *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. – 2024. – No. 1 (64). – P. 44-50.
- [6] Goncharova E. A. Preparation and implementation of art projects and management of cultural initiatives in the Kaliningrad region // *Scientific almanac of the France-Kazakhstan association*. – 2022. – No. 2. – P. 167-175.
- [7] Donskaya O. Yu., Pecheritsa E. V. Creative spaces as a driver of redevelopment of the «gray belt» in St. Petersburg // *Problems and prospects of tourism development: regional aspect: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conf.* – Grozny, 2024. – P. 48-53.
- [8] Zhdanova A. A. Creative environment and socio-cultural space as resources for the development of a modern city (from the experience of the Domna creative cluster in Yekaterinburg) // *Diversity of cultures in a globalized world and problems of preserving cultural and historical heritage: materials of the International scientific conf.* – Yekaterinburg, 2022. – P. 222-226.
- [9] Zuev K. O. Art spaces and their development in Kazan in 2010–2020 // *Heritage and Modernity*. – 2024. – Vol. 7. – No. 1. – Pp. 85–98.
- [10] Kuznetsova O. V. Creative spaces: composition, classification, and development prospects in Russia // *Economy and entrepreneurship*. – 2023. – No. 4 (153). – Pp. 647–650.
- [11] Lefebvre A. *Production of space* / trans. from French by I. Staff. – Moscow: Strelka Press, 2015. – P. 132.
- [12] Creative Moscow: ahead of Hong Kong and Melbourne, but far from Beijing and London // National Research University Higher School of Economics. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/468739171.html> (date of access: 28.04.2026).
- [13] Pasternak K. G. Creative spaces of St. Petersburg: urbanistic trend of tourist attraction of the city // *Days of Russian science: collection of articles. II All-Russian scientific-practical conf.* – Penza, 2025. – pp. 73-77.
- [14] Sviridova N. V. Contemporary art as a factor of development of the urban environment (on the example of the city of Moscow) // *History. Cultural studies. Political science*. – 2024. – No. 3. – pp. 90-95.
- [15] Sevkabel Port // Committee for tourism development of St. Petersburg. URL: <https://visit-petersburg.ru> (date of access: 28.04.2026).
- [16] Sukhovskaya D. N. Destructive influence of creative spaces of settlements on the processes of socialization and self-realization of the individual and the environment of its formation in the context of globalization // *European Social Science Journal*. – 2015. – No. 1-2. – P. 100-106.
- [17] Sypchenko V. V. The influence of the principles of the experience economy on the activities of cultural institutions of Tomsk // *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. – 2023. – Vol. 16, No. 8. – P. 1432-1442.
- [18] Sypchenko V. V. The socio-cultural sphere of Tomsk as a resource of the experience economy // *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. – 2024. – No. 3 (60). – P. 71-76.
- [19] Federal Agency for Youth Affairs. On the projects of the Tavrida art cluster. URL: <https://fadm.gov.ru> (date accessed: 28.04.2026).
- [20] Firstova T. V. Development of the creative industry in the city of Yekaterinburg (on the example of the Domna space) // *The first step into science: materials of the student scientific conf. / editorial board: T. E. Zerchaninova, D. A. Kalugina*. – Yekaterinburg, 2023. – Pp. 108-111.
- [21] Harvey D. The right to the city // *New Left Review*. – 2008. – No. 53. – P. 23.
- [22] Shestakov D. A. Federal network of art residences of the Tavrida art cluster as a mechanism for creating an infrastructure for supporting talented youth // *Upgrade of youth initiatives: Update - 2025: VIII All-Russian scientific-practical. conf.* – Ulyanovsk, 2022. – Pp. 60-64.
- [23] Shchekoturov A. V. Sustainability and development of socio-cultural capital of creative industries of the Kaliningrad region: research report / grant No. 25-18-20130. – Russian Science Foundation, 2025. – P. 12.

